

Как на нее смотрели другие (Часть 2)

Действительно, я был самым сильным среди них, но это не означало, что они были детьми, которые не знали, как сражаться, или их было легко убить. Некоторым из них удалось довольно хорошо выжить задолго до того, как я появился в их жизни. Я не был каким-то богом, который принес им спасение, я больше походил на ... эм ... беспокойного старшего брата?

Да, пожалуй, это был лучший способ описать меня прямо сейчас. Я беспокоился о них, я боялся потерять их, когда знал, что могу их защитить. Нелегко было просто признать, что даже слабый человек мог выжить в этом мире, но опять же ... может быть, это было что-то похожее на тот страх, который я испытывал по поводу моей собственной человечности.

Размышляя об этом, я решил, что будет лучше признаться им во всем. Они были моими друзьями и имели право знать, беспокоюсь ли я о чем-то, особенно если это касалось их благополучия.

«На самом деле, мне нужно кое-что вам сказать ... Видите ли ... с некоторых пор у меня появились довольно странные переживания», - признался я.

«Что ты подразумеваешь под странными переживаниями? Прости, друг мой, но я не по этим делам», - сказал Калдеран.

Я сощурился и резко посмотрел ему в глаза.

«Я не об этом говорил, кроме того, я женатый мужчина, помнишь?» Я указал на свое кольцо.

«Расслабься, я пошутил». Калдеран рассмеялся.

«Эх... ну, если оставить это в стороне, то мои заботы связаны с вашей безопасностью. Я просто ... ну ... я очень могущественен по сравнению с остальными, так что, понимаете, я чувствую, что могу потерять вас, если не сделаю все возможное, чтобы защитить вас», - сказал я им.

«Потерять нас?» Ильдеа приподняла бровь, а Кошун прищурился.

«Парень, ты однажды сказал мне, что участвовал в великой войне, не так ли?» - спросил Принц Дракон.

«Да, это была оборонительная битва против мятежника Дрейяна Андракарюса Доеся», - ответил я, кивнув.

«Это произошло на большом поле битвы, где тысячи и тысячи драконов сражались друг против друга?»

«Да ... Было много Прорвавшихся. Если бы я не дал своей жене и моим друзьям свое оружие и доспехи, я боюсь, что они умерли бы от их мечей». Ответил я и опустил голову.

«Теперь я понимаю», - сказал Кошун, затем откинулся на спинку стула и скрестил руки на груди.

«Понимаешь что?» - спросила Ильдеа.

«Остальные из вас никогда не участвовали в грандиозной битве, не так ли?» - спросил он.

«Нет», - это был общий ответ.

«Нет, но я видел записи сражений из разных войн», - сказал Калдеран, и у меня было ощущение, что он имел в виду документальные фильмы о мировых войнах на Земле.

«Читать об этом и участвовать в этом - две разные вещи. Этот опыт может изменить дракона или человека. Он может превратить друзей в противников, а врагов в союзников. У войны много лиц, но по большей части самое болезненное в ней - это когда ты понимаешь, что не можешь защитить своих близких. Многие из нас просто не могут оправиться от чего-то подобного ... это преследует нас», - сказал он.

«Ты говоришь, что ...», - я посмотрел на него.

«Алкелиос, из того, что я видел до сих пор, ты не человек, рожденный на поле битвы. Ты не тот, кто был закален огнем и сталью, ты сделал себя жестким, чтобы выдержать удары, направленные на тебя. Возможно, я не знаю твоего прошлого или того, что скрывается в твоём сердце, но мои инстинкты как человека, который также участвовал в подобной большой битве и потерял близких, я могу сказать тебе, что боязнь потерять кого-либо еще, кого ты любишь, сильная, а порой ... она может быть ошеломляющей». Кошун говорил тоном, в котором звучала глубокая мудрость, а также нотка грусти.

Как он и сказал, временами меня действительно охватывал страх потерять тех, кто меня окружал, может быть, это даже немного меня задевало. Мне не стыдно было признаться, что это, наверное, и была моя самая большая слабость, однако я не знал, как с этим справиться. Люди, пришедшие с Земли, не были воинами или бойцами, мы не знали, что делать в таких ситуациях.

Если бы не все это перемещение в другой мир, сейчас я бы беспокоился о своих экзаменах в университете или о новой игре. Войны, сражения, сама мысль о том, чтобы потерять кого-то дорогого тебе, потому что кто-то напал на него и убил, была такой же чуждой, как и мир между всеми народами на этой планете.

«Это давит, правда?» - тихо сказал я, глядя на стол.

Калдеран снова толкнул меня локтем и сказал: «Ты слишком волнуешься, идиот».

«Может быть ...», - ответил я.

«Алкелиос, похвально, что ты так заботишься о нас», - сказала Ильдеа, положив руку на мою. «Однако ты должен понимать, что ты находишься в своей группе, когда речь идет о боевой мощи. Мы не настолько глупы, чтобы бросить вызов кому-то твоего уровня, но мы не отступим от тех, кого считаем такими же или чуть слабее нас».

«Ня ~ Рыба не заботится о том, когда рыба становится пищей Тамары! Рыба это просто рыба, и пусть мир заботится обо всем остальном!», - сказала Тамара, и по какой-то странной причине я посчитал, что ее слова имеют смысл.

Вместо того, чтобы беспокоиться о том, кто я сейчас и что я могу сделать лучше всего сам, я беспокоился о том, как я могу пожертвовать собой, чтобы другие чувствовали себя лучше, но при этом я могу, в конечном итоге, причинить им боль, потому что я причинял себе боль за них. Это была такая странная мысль для меня, но в некотором роде это имело смысл. Я имею в виду, что теперь я не собираюсь прыгать выше головы, чтобы защитить их, но, может быть, немного больше верить в них, не так уж и плохо?

«Спасибо всем». Я улыбнулся им.

«Хех, даже самый могущественный из воинов может легко стать жертвой сердечных дел», - заявил Кошун.

«Да, и у меня такое чувство, что если бы моя жена была здесь, она бы сказала то же самое или, может быть, что-то похожее ... Она всегда хорошо подбадривает меня и помогает мне видеть свет там, где я спотыкаюсь, как идиот в темноте». Сказал я.

«Это звучит замечательно, я надеюсь встретиться с ней когда-нибудь», - сказала Ильдеа.

Между тем, Амадеус и Драмора не сказали ни слова об этом. Моей первой мыслью было, что они, возможно, были слишком молоды и неопытны, чтобы понять, о чем мы говорим, или, может быть, они просто не знали или не хотели ничего говорить.

«Спасибо ...» - сказал я тихим голосом.

Хорошо иметь друзей, которые так заботятся о тебе. Это было и облегчением, и подарком, который, по большей части, возможно, я не знал, как правильно ценить. До сих пор дружба была для меня каким-то навыком, но ... когда у тебя нет такого навыка, когда ты не полагаешься на него, как можно было определить, действительно человек был другом или просто волком в овечьей шкуре.

До сих пор у меня не было никаких оснований подозревать их в последнем. Я шел на основе веры и доверия к ним, пока не доказано обратное.

С другой стороны, даже если они нанесут мне удар в спину, разве не будет доказана настоящая дружба, когда ты сможешь простить их и дать им второй шанс? По крайней мере, это то, чему меня пытались научить все игры, фильмы, аниме и манга на Земле, но в этом мире, казалось, что такие высокие моральные принципы приведут к твоей смерти. Если они нанесут тебе удар острым ножом, скорее всего, у тебя никогда не будет возможности простить их. Но что, если их предательство и вред будет причинен тем, кого ты любил? Неужели ты мог бы простить их даже тогда?

Такие бесполезные мысли приходили мне в голову, когда я смотрел вниз на землю.

Кошун сказал, что я сделал себя жестким, чтобы пережить удары, направленные на меня или моих близких. Возможно, именно из-за этого я оказался в таком жалком запутанном состоянии, но когда я все глубже и глубже погружался в это чувство страха и бессилия, кто-то положил руку мне на левое плечо и встретил меня ласковой улыбкой.

«Ня, ты слишком много думаешь!» - сказала мне Тамара, подергивая усами.

Возможно, я действительно так... я думал.

Отпустив все эти бесполезные мысли, я почувствовал облегчение и легкость, что заставило меня улыбнуться.

«Ты можешь быть могущественным, Алкелиос, но иногда у меня возникает ощущение, что глубоко внутри ты ничем не отличаешься от ребенка, который все еще изучает мир вокруг», - сказала мне Риша.

Вероятно, это была очень суровая правда, которую я не хотел признавать. В некотором смысле,

может быть, все мы, земляне, были такими. Мы были воспитаны в другом мире, с другой моралью, и каким-то образом мы верили, что мир скажет нам, что делать, и будет помогать нам с нашими проблемами каждый раз. Правда, мир протянул бы мне свою руку, но то, что я понял сейчас, после того, как мой разум прояснился, я также должен стараться изо всех сил сам решить все проблемы.

«Скорее всего». Я засмеялся.

После того, как мы поели, мы решили прогуляться по городу, чтобы проверить различные магазины здесь и посмотреть, есть ли что-нибудь хорошее, чтобы купить. Нам нужны были предметы первой необходимости для Амадеуса и Драмору, так как до сих пор они жили очень скромно и бедно, практически не имея возможности потакать своим желаниям. С другой стороны, они оба хорошо знали как о ценах, так и о качестве предметов роскоши на рынке. Когда дело касалось доспехов и тому подобного, я мог сделать для них что-нибудь, но я просто не мог вынести того, что у них нет одежды на выбор.

Во время наших недавних остановок Ильдеа купила себе кучу одежды, как и Риша. Тамару также одели, и она была в роли куклы для двух женщин в нашей группе, в то время как Кошун одолжил у меня кучу драконьей одежды, так как вся она была зачарована магией регулировки размера. У Калдерана были свои вещи, и я даже не собирался упоминать о количестве одежды и доспехов, которые я сложил в своей [Черной Дыре], хотя, в любом случае, я всегда мог просто дать некоторое из этого этим двоим.

В тот день, казалось, удача улыбнулась нам, когда мы обнаружили несколько открытых магазинов, и мы более или менее купили все, что нам было нужно. Торговцам не на что было жаловаться, даже когда они видели большого старого Кошуна, входящего в их магазин. Пока мы платили за вещи, все остальное было мелочью.

Сам город, на мой взгляд, не был таким уж впечатляющим, улицы были грязными, запах конского навоза раздражал всех нас, и люди были не самыми лучшими. Время от времени я замечал, как люди, похожие на извращенцев, бросают гадкие взгляды на Ильдею, Ришу или Драмору. В то время как я отвечал им резким взглядом, когда речь зашла о человеческой принцессе, Кошун, похоже, защищал ее, так как в его взгляде было немного убийственного намерения. Эту реакцию я считал довольно интересной.

В какой-то момент я решил посетить один из местных магазинов, где продавались доспехи и оружие. Мне было любопытно, было ли что-нибудь вдохновляющее среди его товаров. Я давно разочаровался в возможности найти хорошие или лучшие предметы, чем те, что были у меня, но когда дело касалось моделей и типов оружия и доспехов, я все еще мог многому научиться.

В этом магазине я купил пару наплечников для защиты, которые мне показались интересными, и кинжал с двойным лезвием и слегка изогнутой формой. Оба они стоили мне не больше 17 серебряных монет, так как не были зачарованы и не рекомендовались ни для чего, кроме обучения или охоты на слабых монстров.

Однако когда мы вышли из этого магазина, в Амадеуса врезался пьяница.

«Вах, вонючее Акутанское отродье... К дайюкам с этой империей! Они делают жизнь всех здесь и там более несчастной, чем она есть!», - он плюнул в него, но я оттащил мальчика в сторону, прежде чем он смог его ударить.

Кошун резко посмотрел на пьяницу, и тот обмочился.

В ужасе мужчина убежал от нас. Это было довольно жалкое зрелище, но и здесь, и на Континенте Дракона всегда были такие обиженные люди, как он, которые пытались свалить вину за свои беды на других. Мне следовало это знать, потому что я тоже был одним из них, пока некая драконесса с серебряной чешуей не вернула меня к реальности.

Надеюсь, у Катарини все хорошо. Может быть, она завела новых друзей, пока меня не было? Задумался я на мгновение, прежде чем снова сосредоточился на Амадеусе.

<http://tl.rulate.ru/book/948/711296>